

КОНТАКТЕР

Геннадий Колодкин

Геннадий Колодкин

КОНТАКТЕР

«Автор»

2026

Колодкин Г.

КОНТАКТЕР / Г. Колодкин — «Автор», 2026

Что, если однажды небо расколется не от взрывов, а от тишины, и на Землю вернутся те, кто ушел на заре времен? Этот сон — не о вторжении, а о воссоединении с давно потерянными ветвями человечества. Но когда за ними являются их создатели, похожие на сошедших с икон ангелов, восторг сменяется трепетом. Это рассказ-размышление о том, как наш мир, столкнувшись с чудом, рискует отвергнуть его, заперевшись в тесной клетке собственных догм и страха перед непознанным.

© Колодкин Г., 2026

© Автор, 2026

Геннадий Колодкин

КОНТАКТЕР

Геннадий Колодкин

КОНТАКТЕР

СОН О РАСКОЛОТОМ НЕБЕ

Это начинается всегда одинаково. Не как сон, а как воспоминание, которое еще не случилось. Я стою на балконе своей квартиры, в руках — чашка остывающего кофе. Утро серое, обыденное, город подернут дымкой смога. И тут небо раскалывается.

Не со звуком взрыва, не с ослепительной вспышкой. Просто тишина становится густой, вязкой, а потом в ней, словно капли масла в воде, проступают они. Корабли. Десятки, сотни. Они не похожи на фантастические крейсера из фильмов — скорее, на отполированные речные камни, гладкие, темные, без единого шва или иллюминатора. Они висят над мегаполисами по всему миру, молчаливые и непостижимые.

Паника, которая должна была бы захлестнуть улицы, почему-то не наступает. Вместо этого мир замирает в коллективном изумлении. А потом открываются люки.

И оттуда выходят люди.

Обычные люди. Мужчины, женщины, дети. В простой, функциональной одежде. Они спускаются по трапам, ступают на нашу землю, и в их глазах нет ни враждебности, ни высокомерия. Только легкая, почти незаметная грусть и... узнавание. Словно они вернулись домой после очень долгого отсутствия. Они говорят на всех языках сразу, их речь понятна каждому, будто звучит прямо в сознании. Они говорят, что они — наши братья. Первая ветвь человечества, покинувшая Землю тысячелетия назад, когда планета была еще юной. Они ушли к звездам, спасаясь от катаклизма, о котором мы давно забыли. И вот, они вернулись.

Мир взрывается восторгом. Это не вторжение, это воссоединение! Границы рушатся, политики теряют дар речи. Мы не одни. Мы никогда не были одни.

Но мой сон на этом не заканчивается. Это только первая часть.

Проходит время — может, неделя, может, год. Мы привыкаем к «звездным братьям», к их технологиям, к рассказам о тысячах обитаемых миров. Мы чувствуем себя детьми, нашедшими давно потерянных родителей.

А потом приходят другие.

Их корабли не похожи на гладкие камни. Они — сама геометрия света, сотканые из золотых и серебряных нитей, переливающиеся, как миражи в пустыне. Они появляются позади флота «первых людей», заслоняя солнце. И когда из них выходят они, чувство реальности во сне начинает трещать по швам.

Они тоже люди. Но... иные.

Их тела вытянуты и тонки, словно сошли с византийских икон. Длинные пальцы, одухотворенные лица с огромными, всепонимающими глазами. Но их физиология бросает вызов всему, что мы знаем. Грудная клетка и живот неестественно, но гармонично выпирают вперед, образуя плавные, выпуклые дуги. Это абсурд с точки зрения нашей биологии — где позвоночник? Как работают внутренние органы? Но во сне это кажется единственно правильным, совершенным строением. От них исходит не просто свет, а ощущение покоя и безграничной мудрости.

«Первые люди» — наши звездные братья — склоняются перед ними. Не в страхе, а в глубочайшем почтении. И мы понимаем: это — старшая ветвь. Прародители. Те, кто был до всех.

И вот здесь мой сон всегда обрывается, оставляя меня с тяжелым сердцем. Я просыпаюсь, и серое утро за окном кажется тюремной стеной. Чувство реальности увиденного не покидает меня. Я снова и снова прокручиваю в голове эти образы: обычные люди из космоса и их ангелоподобные предки.

Но что удручает меня больше всего — это не сам сон. А то, как я представляю нашу реакцию, будь это наяву.

Я вижу наших ученых. Людей, чей разум должен быть открыт новому. Они сидят в своих кабинетах, окруженные графиками и формулами. По телевизору показывают кадры парящих кораблей, а они качают головами.

«Массовая галлюцинация, — говорит один, поправляя очки. — Технологически совершенная мистификация. Возможно, новый тип атмосферного явления, влияющий на кору головного мозга».

«Это противоречит законам физики, — вторит ему другой. — Такие корабли не могут висеть в воздухе без видимых двигателей. Это подделка. Проекция».

Они не идут на контакт. Они не пытаются изучить. Они бегут. Бегут, как испуганные лани от охотника, в свою уютную клетку логического отрицания. Их бог — эксперимент. Если явление нельзя препарировать, взвесить, измерить и повторить в лаборатории, значит, его не существует. Их страх перед неизвестным сильнее любопытства. Они готовы объявить весь мир сумасшедшим, лишь бы не признавать, что их карта Вселенной — всего лишь детский рисунок на салфетке.

Именно это чувство — чувство глубочайшего разочарования в человеческом разуме — и есть самое страшное в моем сне. Я изумляюсь не столько нашей технологической отсталости по сравнению с пришельцами, сколько той добровольной, герметичной изоляции, в которой мы живем. Мы заперли себя в маленькой комнате под названием «научно доказанное» и боимся даже заглянуть в замочную скважину, за которой простирается бесконечный, непостижимый космос.

Сон возвращается снова и снова. И каждый раз я смотрю на иконописных существ с выпуклой грудью и животом, и мне кажется, что их странная анатомия — это символ. Символ того, что Вселенная может быть устроена совсем не так, как мы привыкли думать. А мы, в своем высокомерии, продолжаем твердить, что дважды два — всегда четыре, даже когда на нас с небес смотрит живое доказательство высшей математики.

И я остаюсь один на своем балконе, с холодным кофе в руках, оплакивая не столько наше одиночество во Вселенной, сколько наше отчаянное, трусливое нежелание перестать быть одиночками.

ЭХО В ПУСТОТЕ

Я болен. Кости ломит тупая, изнуряющая боль, а кашель по утрам вытряхивает из меня остатки жизни. У меня нет средств к существованию. Пенсия по инвалидности — насмешка, которой едва хватает на хлеб и самые дешевые лекарства, притупляющие симптомы, но не лечащие болезнь. Так уж сложилась моя жизнь. Череду неверных решений, упущенных возможностей и простого, банального невезения. Эта безысходность, как ни странно, и придает мне решимость. Когда терять нечего, страх отступает.

Моей единственной отдушиной стали старые, зачитанные до дыр книги и статьи об уфологии. Рассказы контактеров, свидетельства очевидцев, размытые фотографии — всё это было для меня окном в другой мир, полный тайн и надежд. Я рассуждал так: если кто-то общался с представителями внеземных цивилизаций телепатически, значит, расстояние для них не помеха. С ними можно общаться практически в любой точке земного шара, это во-первых. А во-вторых, если они способны на такое, то они могут присутствовать в любое время, в любом месте, а стало быть, и в достаточной близости от меня. Прямо здесь, в этой обшарпанной комнате с пожелтевшими обоями.

И так однажды, в особенно серый и тоскливый день, когда боль в груди стала почти невыносимой, я решился. Я встал посреди комнаты, сжал кулаки и вслух (благо, что услышать меня кроме меня было некому) произнес: «Вы слышите меня? Ответьте мне!»

Тишина. Только тиканье старых часов на стене и гул ветра за окном.

Я повторил вопрос несколько раз, вкладывая в него всю свою боль и отчаяние. «Пожалуйста... если вы здесь... ответьте!» Но ответа не было. Комната оставалась пустой и холодной.

Тем не менее, я чувствовал, что меня услышали. Это было странное, иррациональное ощущение, похожее на то, как чувствуешь на себе чей-то взгляд в пустой комнате. Почему, как во мне появилась такая уверенность? Не знаю. Просто знание, глубокое и незыблемое, поселившееся где-то в глубине души.

Но минуты сменяли друг друга, а ничего не происходило. В меня закралось холодное, липкое сомнение. «Глупец, — прошептал я сам себе. — Кому ты нужен? Больной, нищий старик на краю света». Мысль была острой, как осколок стекла. «Я вряд ли кому нужен», — пронеслось в голове, окончательно хороня последнюю надежду.

И вдруг, как эхо в моих мыслях, прозвучал ответ. Чистый, ясный, не похожий на мои собственные сумбурные размышления: «Нужен, нужен!!..»

Я замер. Что это? Это эхо мыслей? Такого я еще не знал. Голос был не мужской и не женский, он был... просто Голос. Он не звучал в ушах, он родился прямо в сознании, резонируя с каждой его клеткой.

Я, пошатываясь, добрал до старого продавленного дивана и рухнул на него. Голова закружилась. Я ложусь, а в голове, как на заевшей патефонной пластинке, снова и снова повторяется это слово: «Нужен, нужен, нужен...» Теперь я отчетливо слышал, что звучит женский голос. Мягкий, мелодичный, полный сострадания. Он был как бальзам на мою израненную душу.

Я еще не сплю. Я только сомкнул отяжелевшие веки, пытаюсь удержать этот звук, не дать ему раствориться. В голове еще звучит этот ласковый ответ, а комната уже перестает быть прежней.

Сквозь закрытые веки я ощутил, как мрак комнаты сменяется мягким, жемчужным светом. Он не бил в глаза, а словно просачивался сквозь стены, сквозь саму ткань реальности. Воздух наполнился едва уловимым ароматом, похожим на запах озона после грозы и цветущих луговых трав. А потом в комнату вошел хоровод неизвестных.

Я не видел их глазами. Я чувствовал их присутствие. Они были сотканы из того же мягкого света, их очертания были расплывчаты, но я знал, что они здесь. Их было много. Они окружили мой диван, и я ощутил прикосновение их рук к моему телу.

Это были не человеческие руки. Их касания были легкими, как дыхание, и в то же время ощутимыми. Прохладные пальцы легли на мой горящий лоб, и головная боль мгновенно отступила. Другие руки мягко коснулись моей груди, и мучительный кашель, терзавший меня неделями, затих, словно его и не было. Боль в суставах, мой вечный спутник, растаяла, как утренний туман.

Я чувствовал, как ко мне обращены их внимание и забота. Это было не просто физическое исцеление. Они словно заглядывали в самую мою суть, видя всю мою боль, одиночество и страх, и отвечали на них волнами чистого, незамутненного сочувствия. В их присутствии не было места осуждению или жалости. Только принятие.

Я нахожусь среди друзей. Друзей, которых я никогда не видел, но которых, казалось, знал всю жизнь. Тревога, десятилетиями сидевшая в моем сердце свинцовым грузом, испарилась. На ее место пришло чувство абсолютной успокоенности и тихая, светлая радость.

Я не знал, кто они и откуда. Я не знал, что будет завтра. Но в этот момент, лежа на своем старом диване в окружении светящихся силуэтов, я впервые за долгие годы понял, что я не один.

И что я действительно нужен.

ЗАПИСЬ

Я ложусь в постель. Ранний вечер. За окном догорает закат, окрашивая стены комнаты в теплые, медовые тона. Воздух густой и неподвижный, но я не могу бороться со сном. Веки наливаются свинцом, тело становится чужим и ватным. Я проваливаюсь в дремоту, еще цепляясь за обрывки мыслей, но сознание уже ускользает.

Вокруг себя я чувствую какое-то движение. Незримое, неосоздаемое, но абсолютно реальное. Словно кто-то бесшумно скользит по комнате, нарушая покой застывшего воздуха. Я пытаюсь открыть глаза, но не могу. Тело парализовано, подчинено не моей воле, а этой странной, обволакивающей усталости. Кажется, я еще заснуть не успел, но уже нахожусь где-то на границе миров.

Где-то у самого уха раздается тонкий, нарастающий зуммер. Он вибрирует, проникая прямо в мозг. А потом начинают сверлить.

Представьте ощущение, когда сверлят зуб. Этот пронзительный, вибрирующий ужас, который отдается в каждой косточке. Но только у меня сверлят не зуб, а черепную коробку. Боль острая, невыносимая, но при этом какая-то отстраненная, словно это происходит не со мной. Я не помню, дергался я или нет, но бежать и вырываться мне в голову не приходило, это точно. Было странное, фатальное принятие происходящего, будто я давно знал, что этот момент настанет. Я был не жертвой, а объектом исследования, и моя единственная задача — не мешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.